

В СПОРЕ С СУДЬБОЙ

КИНО

Эта статья не просто о популярной актрисе Людмиле Гурченко, — а о ставшей вновь популярной артистке. Здесь заключается огромная разница: одно дело — быть все время популярной, и совсем другое, — когда после ошеломительного успеха актриса была несправедливо забыта и на протяжении многих лет упорно и самоотверженно доказывала свое право на признание как режиссерами, так и зрителями.

В музыкальной кинокомедии «Карнавальная ночь» Э. Рязанова студентка второго курса ВГИКа играла с юношеским задором и подкупающей естественностью.

Но с тех пор режиссеры видели ее только поющей или танцующей. Пошли косяком слезливые мелодрамы: то актрисе приходилось разыгрывать фальшиво-сентиментальную историю любви бедной испанской девушки к советскому моряку («Роман и Франческа»), то изображать падшего ангела в ленте «Гулящая». В «Романе и Франческа» несчастная Золушка, как по мановению волшебной палочки, превращалась в знаменитую певицу, а в «Гулящей» героиня лихо вытанцовывала в кафешантане.

Драматургия этих фильмов была слабая, играть актрисе было нечего, да от нее этого и не требовали. В лентах-близнецах ее заставляли петь и плясать, как это она делала в «Карнавальная ночь». Но уникальность исчезла, успех уходил...

Двадцать пять лет спустя после своего триумфа Гурченко сделала горькое признание в повести воспоминаний «Мое взрослое детство»: «Как неправильно, когда слава приходит к молодому актеру! Он еще ничего не умеет, он еще сырой материал... Слава меня изломала и оставила в полном недоумении...»

Самое трудное — это переубедить других, что ты еще способен на многое, что сыгранные тобой роли — еще не предел. Еще труднее этого добиться, если в тебя никто не верит или почти никто... Надо найти в себе силы бороться до конца, не сдаваться.

И Гурченко совершает смелый шаг: она пародирует сама себя, высмеивает собственные штампы и манерность безжалостно и беспощадно. В сатирической сказке «Тень» по пьесе Е. Шварца она проявила вкус к гротеску, буффонаде. Впервые в ее палитре появляются сочные, ядовитые краски, резкие, смачные мазки.

Обворожительная интриганка подавалась артисткой в издевательски-пародийном ключе. Вкус к пародии, иронии, эксцентрике проявился и в эпизодической роли шансонетки французского каба-

ре из приключенческого фильма «Корона Российской империи». На смену звонкости, лиричности, задушевности Леночки Крыловой из «Карнавальная ночь» пришли героини острохарактерные, гротесковые, пародийные...

Такой работой стала роль директора ткацкой фабрики Анны Георгиевны Смирновой в фильме В. Трегубовича «Старые стены». Героиня этой картины — очень деловая, энергичная, умная, пожалуй, несколько суховатая женщина, уже немолодая, с неудавшейся личной жизнью — так непохожа на радостно поющих и танцующих персонажей Л. Гурченко. Многие даже удивлены: неужели это та самая актриса, которую мы видели в «Карнавальная ночь»? Да, та самая.

Этот неожиданный образ кардинально изменил представление о возможностях актрисы. Режиссеры поняли, что Гурченко — тончайшая психологическая артистка драмы. Со «Старых стен» началось второе рождение Л. Гурченко.

В 70-х годах она создает целую галерею образов женщин военных и послевоенных лет в произведениях «Двадцать дней без войны», «Сибиряда», «Особое важное задание», «Пять вечеров».

После картины «Пять вечеров» французская пресса величает Гурченко «московской Жанной Моро».

На телевидении появится концертная программа «Песни военных лет». Исполнилась давнишняя мечта актрисы — спеть песни, которые являются частью ее тяжелого, голодного «взрослого детства», песни, которые сформировали ее и как актрису, и как человека. Сколько искренности, сколько души вложила в них замечательная, талантливая артистка! С какой теплотой и трепетностью спела их! И не только спела, не только сыграла, а заново пережила, прочувствовала на наших глазах...

Еще совсем недавно Гурченко металась из кино в театр, не желая мириться с обрुшившимися на нее неудачами, и вот мы стали свидетелями первоклассных актерских работ: изуродованные войной, сломанные женские судьбы проходят перед нами... Пожалуй, именно в этих пронзительных образах наиболее четко обозначилась тема актрисы, тема возмужавшей женственности, тема горького, отчаянного ожидания большого, человеческого счастья, как чуда, тема бо-

рбы за это счастье, порой борьбы с самой собой.

Эта тема явственно прозвучала и в последней работе артистки в современной трагикомедии П. Тодоровского «Любимая женщина механика Гаврилова», где Л. Гурченко сыграла 38-летнюю Риту Соловьеву, полубившую по девичьи безрассудно, самозабвенно... Но, несмотря на то, что самый счастливый день обернулся неожиданно для Риты самым мучительным и печальным, она все равно остается верной себе, своей любви...

Героиня Л. Гурченко никогда не теряет надежду на лучшее, веру в светлое и прекрасное будущее.

Ну, а как же музыкальные фильмы? За всю творческую биографию актрисы кинематограф подарил ей только три возможности попробовать себя в музыкальных картинах. В последний раз это случилось в 1976 году, ровно через двадцать лет после выхода на экраны «Карнавальная ночь». Это была картина для детей «Мама», фильм-сказка, фильм-представление в форме очаровательного мюзикла.

Но и здесь актрису ожидало еще одно неприятное испытание. На съемках фильма случилось несчастье: Гурченко сломала ногу. Это был тяжелый, множественный перелом. Врачи заявили в один голос: «Танцевать Гурченко больше не сможет». Но она тем не менее доснялась в фильме, хотя работать приходилось в гипсе, пересиливая страшную боль, преодолевая усталость. Снималось, правда, теперь все на крупном плане. Актриса танцевала руками, плечами, глазами, улыбкой. Фильм досняли. Зрители, естественно, не знавшие о всех трудностях и киноухищрениях, так ничего и не заметили.

А для актрисы наступила пора выматывающей, мучительной неизвестности: сможет ли она действительно теперь танцевать? Началась борьба: бесчисленные массажи, постоянные тренировки... И Гурченко выходит из этой борьбы победительницей. В этом мы могли убедиться, когда смотрели по телевидению фильм-оперетты «Табачный капитан», «Небесные ласточки», «Красавец мужчина». А в знаменитом «Венефисе» ее партнером по танцам становится сам Марис Лиена.

В одном из последних интервью актрису спросили: «Чему вы обязаны успехом?». Л. Гурченко ответила: «Опыту, умению терпеть, умению дожидаться. Дождаться того времени, которое стало моим, когда все мои возможности, способности вдруг понадобились...»

Н. НЕКРАСОВ.

Орловская Правда
Г. Орел

8 MAR 1982